

Чернышов Сергей Викторович

ОБУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОМУ РЕЧЕВОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

В статье раскрываются понятия "речевое воздействие" и "эмоциональное речевое воздействие" в рамках реализации эмоционально-концептуального подхода в обучении иностранным языкам студентов старших курсов языковых направлений подготовки. Обосновывается необходимость обучения эмоциональному речевому воздействию в целях развития эмотивной компетенции студентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 194-196. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье раскрываются понятия «речевое воздействие» и «эмоциональное речевое воздействие» в рамках реализации эмоционально-концептуального подхода в обучении иностранным языкам студентов старших курсов языковых направлений подготовки. Обосновывается необходимость обучения эмоциональному речевому воздействию в целях развития эмотивной компетенции студентов.

Ключевые слова и фразы: речевое воздействие; эмоциональное речевое воздействие; эмоционально-концептуальный подход в обучении иностранным языкам.

Чернышов Сергей Викторович, к. пед. н.

*Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
Chernish25@yandex.ru*

ОБУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОМУ РЕЧЕВОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ©

На современном этапе развития общественных отношений особое внимание уделяется коммуникативной функции языка и речи, в связи с чем феномен «речевое воздействие» получает все более глубокое научное рассмотрение и обоснование в рамках целого ряда наук: прагмалингвистики, риторики, психолингвистики, социолингвистики, когнитивной лингвистики, теории языковой личности и др. В свете коммуникативной и прагматической направленности современной методики обучения иностранным языкам, данный аспект речевой деятельности также находит свое отражение в рамках эмоционально-концептуального подхода в виде включения в содержание обучения эмотивной коммуникации студентов старших курсов языковых специальностей разнообразных стратегий и тактик эмоционального речевого воздействия.

Целью настоящей статьи является рассмотрение понятий «речевое воздействие» и «эмоциональное речевое воздействие» в аспекте реализации эмоционально-концептуального подхода в обучении эмотивной коммуникации.

В обобщенном виде речевое воздействие представляет собой одну из форм речевого общения, предполагающую сознательное использование разнообразных вербальных и невербальных средств говорящим (пишущим) с целью достижения поставленных целей коммуникации. Сам термин «речевое воздействие» находит различную научную трактовку в определениях разных исследователей. Так, его рассматривают как: 1) «однонаправленное речевое действие, содержанием которого является социальное воздействие на говорящего в процессе общения» [6, с. 46]; 2) «такое коммуникативное использование языка, при котором в модель мира носителя языка вводятся новые знания и модифицируются уже имеющиеся, то есть, происходит процесс онтологизации знания» [2, с. 25]; 3) «воздействие на человека при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» [4, с. 5].

Нельзя сказать, что приведенные выше определения противоречат друг другу, но при этом все они отражают суть речевого воздействия в разных форматах. Ряд исследователей склонны определять данный термин в широком и узком смыслах. Так, Е. В. Шелестюк рассматривает речевое воздействие в широком смысле как произвольную и непроизвольную передачу информации субъектом реципиенту (либо группе реципиентов) в процессе речевого общения в устной и письменной формах, которая осуществляется с помощью лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических средств. Речевое воздействие в узком смысле слова, по мнению автора, есть влияние, оказываемое субъектом на реципиента с помощью лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических средств в процессе речевого общения, отличающееся особыми предметными целями говорящего, которые включают изменение личностного смысла того или иного объекта для реципиента, перестройку категориальных структур его сознания, изменение поведения, психического состояния либо психофизиологических процессов [8].

В рамках эмоционально-концептуального подхода в обучении иностранным языкам речевое воздействие рассматривается в узком смысле, поскольку данный подход ориентирован на формирование речевых умений не только точно и логично передавать информацию различного содержания в процессе иноязычной эмотивной коммуникации с помощью лингвистических и экстралингвистических средств, но и оказывать осознанное речевое воздействие на иноязычного реципиента, обеспечивающее положительный прагматический эффект речевой деятельности.

Исходя из терминов когнитивной семантики, механизм речевого воздействия заключается в трансформации разнообразных концептуальных смыслов в индивидуальной картине мира реципиента посредством осознанного ситуативно обусловленного использования адресантом разнообразных лингвистических и экстралингвистических единиц, денотативное и коннотативное содержание которых позволяет «вытеснить» из сознания адресата устоявшиеся под влиянием личного или общественного опыта представления когнитивного или эмоционального планов. Орудиями «вторжения» в систему восприятия адресата служат разнообразные вербальные и невербальные средства. К ним Р. М. Блакар относит: 1) выбор и создание слов и выражений;

2) избрание грамматической формы и последовательности; 3) использование суперсегментных признаков; 4) подбор имплицитных предпосылок; 5) выбор функционального типа речевого воздействия (просьба, констатация факта, вопрос, выражение мнения, демонстрация недоумения или возмущения и т.д.) [1]. В свою очередь, Б. Ф. Поршнев выделяет следующие уровни речевого воздействия, на которых используются те или иные инструменты речевого воздействия: 1) фонологический; 2) номинативный; 3) семантический; 4) синтаксическо-логический; 5) контекстуально-смысловой; 6) формально-символический [3].

Отметим, что эффективность и реальный смысл речевого воздействия в процессе речевого общения зависит от взаимодействия двух систем – системы речевого поведения коммуникатора и системы восприятия адресата. В системе речевого поведения коммуникатора реализуются его намерения, связанные с исполнением определенного воздействия и достижением планируемого эффекта. При этом коммуникатор прогнозирует восприятие адресата через фильтр собственного «я» с учетом опыта общения с другими лицами и конкретными собеседниками. Не всегда все коммуникативное и значимое, эффективное с точки зрения речевого поведения коммуникатора является таковым с позиции восприятия адресата. В процессе общения адресат имеет тенденцию проецировать сообщение коммуникатора на свои намерения и проявляет встречную активность.

Как отмечает А. В. Умеренкова, «успешность процесса восприятия адресатом обеспечивается постоянным соотношением информации, поступающей из внешнего (текстуального) контекста с внутренним контекстом интерпретации. Так, причиной непонимания является не просто незнание значений слов, но, в первую очередь, различия индивидуальных особенностей ментального лексикона коммуникантов, что подразумевает несовпадение фоновых знаний, установок, убеждений, отсутствие части ассоциаций и ментальных образов, обусловливаемых спецификой перцептивно-когнитивно-аффективного опыта, накопленного адресатом к моменту восприятия речи» [5, с. 8]. Следовательно, речевое поведение тем эффективнее в оказании речевого воздействия, чем больше в нем учитываются, прогнозируются и реализуются потребности, желания, интересы, эмоции, убеждения и т.д. конкретной аудитории, группы или отдельной личности, формирующие систему восприятия адресата.

В ситуации межкультурного взаимодействия различия, обусловленные несовпадением картин мира партнеров по общению, значительно осложняют процесс оказания речевого воздействия, что требует серьезной иноязычной подготовки студентов к нему в условиях учебной коммуникации.

В качестве языковых средств обучения речевому воздействию в рамках проводимого автором исследования выбраны единицы лексико-фразеологического уровня языка (номинативно-семантический уровень речевого воздействия), которые в силу их яркости и образности в наибольшей степени способны обеспечивать трансформацию лингвокультурных концептов в индивидуальной языковой картине мира носителя языка.

Эмоционально-концептуальный подход в обучении иностранным языкам направлен, прежде всего, на формирование эмотивной компетенции, включающей обширные знания об эмоциях, их функциях, знании эмотивного фонда своего языка (и чужого), средств номинации, выражения и описания своих эмоциональных переживаний в процессе межкультурного взаимодействия с учетом особенностей языковой картины мира носителя языка. В связи с этим одной из задач, решаемых в рамках эмоционально-концептуального подхода в обучении иностранным языкам, является научить студентов оказывать речевое воздействие посредством осознанного выбора эмоциональных единиц языка, эксплицирующих эмотивные смыслы эмоциональных концептов и обеспечивающих выражение эмоций различной полярности в ходе иноязычной речевой деятельности.

Существенную роль эмоций в оказании речевого воздействия отмечают многие исследователи. Так, О. А. Феофанов пишет: «Разум требует высшей степени дисциплины, концентрации внимания. Много легче обычное впечатление. Разум отталкивает зрителя, логика досажает ему. Эмоции возбуждают, они ближе к поверхности, мягче куются» [7, с. 227]. Так как эмоции являются наиболее глубинными формами категоризации, которые определяют пространство, время и общие контуры выстраиваемого сознанием концептуального образа мира, как пишет Е. В. Шелестюк, изменение эмоционального состояния оказывает влияние на субъективный образ мира и на степень возможной активности и самореализации субъекта в рамках определяемой этим образом мира модели. Иными словами, задавая пристрастность отражения уже в самом базисе образа мира, эмоции определяют возможные формы поведения субъекта, определяют его направленность в принятии решения [8].

С учетом особой роли эмоционального фактора в оказании речевого воздействия целесообразно в рамках эмоционально-концептуального подхода вести речь об эмоциональном речевом воздействии, которое понимается нами как тип речевого воздействия, направленный на трансформацию, прежде всего, эмоционально-оценочных представлений об объектах реального мира в концептуальной картине иноязычного реципиента посредством сознательного управления его эмоциональной сферой с помощью лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических средств. Задачей обучения эмоциональному речевому воздействию в рамках эмоционально-концептуального подхода является научить студентов: 1) преодолеть «защитный барьер» иноязычного реципиента, возникающий на базе различий в эмоциональном мировосприятии тех или иных фактов окружающей действительности представителями разных лингвокультурных систем; 2) изменять устоявшиеся модели поведения носителя языка в процессе эмотивной коммуникации и его эмоциональное отношение к тем или иным фрагментам действительности; 3) грамотно «ломать» стереотипы носителя языка посредством установления новых связей между единицами индивидуального лексикона субъекта воздействия на уровне его индивидуальной эмоциональной языковой картины мира. Например, в целях формирования определенного эмоционального отношения реципиента к тому или иному факту окружающей действительности в рамках эмоционально-концептуального подхода предлагается обучать студентов использованию стратегии эмоциональной трансформации и дезинформации, суть которой заключается в прямой

трансляции некоторых знаний об окружающем мире в концептуальную картину иноязычного реципиента в положительном или отрицательном эмоциональном поле, сформированном эмоциональными единицами лексико-фразеологического уровня языка, эксплицирующими эмотивные смыслы того или иного эмоционального концепта. Данная стратегия может реализовываться в следующих тактиках: 1) полуправде; 2) обращении к авторитету или, наоборот, к антиавторитету; 3) указании на происхождение; 4) обращении к традициям и обычаям; 5) ценностной ориентации и дезориентации; 6) использовании библеизмов и др.

Особой воздейственностью обладает тактика обращения к авторитету или антиавторитету (для сравнения: Гитлер – зло, страх, ненависть и т.д.; учитель – благородство, нравственность, образцовость, профессионализм и т.д.). Пытаясь преподнести попытку президента В. В. Путина в феврале-марте 2014 года защитить русскоязычное население Украины от предполагаемого геноцида как зло и желание России оккупировать территорию независимого государства, зарубежные политики активно проводили мнимые параллели, используя лингвокультурные типажи Гитлера, Наполеона и др., тем самым создавая отрицательное эмоциональное поле вокруг личности президента Российской Федерации и страны, которую он представляет на международной арене. Так, в одном из своих выступлений Хилари Клинтон охарактеризовала ситуацию на Украине следующим образом: *Now if this sounds familiar, it's what Hitler did back in the 30s. All the Germans that were... the ethnic Germans, the Germans by ancestry who were in places like Czechoslovakia and Romania and other places, Hitler kept saying they're not being treated right. I must go and protect my people and that's what's gotten everybody so nervous.* / Итак, ситуация напоминает о событиях в прошлом, то, что Гитлер сделал еще в 30-е годы. В то время он упорно продолжал твердить о притеснениях всех немцев... как этнических, так и немцев по происхождению, проживающих в таких странах как Чехословакия и Румыния. Гитлер настаивал на том, что должен пойти и защитить свой народ. Вот почему сейчас все так обеспокоены. (*Перевод автора – С. Ч.*) Простые американцы, далекие от политики, но хорошо знакомые с образом Гитлера, в отсутствие объективных представлений о ситуации на Украине, вполне попадают под такое эмоциональное речевое воздействие, создающее в их индивидуальной картине мира мнимые образы России и ее президента.

Исходя из изложенного, можно предположить, что обучение эмоциональному речевому воздействию в рамках эмоционально-концептуального подхода позволит достичь высокого уровня эмотивной компетенции студентов и обеспечит им широкие возможности в дальнейшем успешно решать разнообразные задачи в процессе межкультурного взаимодействия. Между тем, такое обучение требует глубокого проникновения студентов в иноязычную эмоциональную языковую картину мира носителя языка, осознания различий в эмоциональном восприятии мира в родном и иноязычном лингвокультурных социумах.

Список литературы

1. **Блакар Р. М.** Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального воздействия. М., 1987. С. 88-125.
2. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2002. 284 с.
3. **Поршнев Б. Ф.** О начале человеческой истории: проблемы палеопсихологии. М.: Мысль, 1974. 487 с.
4. **Стернин И. А.** Практическая риторика: учеб. пособие. М.: Академия, 2008. 272 с.
5. **Умеренкова А. В.** Лингво-когнитивное моделирование эффекта обманутого ожидания: дисс. ... к. филол. н. Курск, 2009. 20 с.
6. **Федорова Л. Л.** Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 46-50.
7. **Феофанов О. А.** США: реклама и общество. М.: Мысль, 1974. 262 с.
8. **Шелестюк Е. В.** Речевое воздействие: онтология и методология исследования: дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2009. 299 с.

TEACHING THE EMOTIONAL LINGUISTIC MANIPULATION IN A FOREIGN LANGUAGE

Chernyshov Sergei Viktorovich, Ph. D. in Pedagogy
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Chernish25@yandex.ru

The article reveals the concepts of “linguistic manipulation” and “emotional linguistic manipulation” within the framework of implementing the emotional-conceptual approach in teaching foreign languages to senior students of linguistic specialities. The author grounds the necessity for teaching emotional linguistic manipulation with the view of developing students’ emotive competence.

Key words and phrases: linguistic manipulation; emotional linguistic manipulation; emotional-conceptual approach in foreign language teaching.